

МОСКОВСКИЕ СТРЕЛЬЦЫ

БОЕВОЙ ПУТЬ ПРИКАЗА ВАСИЛИЯ ПУШЕЧНИКОВА, 1650–1700

И. Б. Бабулин

Цель данной работы — исследование боевого пути Московского стрелецкого приказа (полка) Василия Пушечникова, который отличился едва ли не во всех войнах второй половины XVII столетия и принимал участие в важнейших политических событиях того периода. История стрелецкого войска в целом, а тем более отдельных его полков ещё не написана. Образ «московского стрельца» ассоциируется в основном либо с «мятежным бунтарём» 1682 и 1698 годов, либо с «карателем» восстания, которое поднял Степан Разин. Мы почти ничего не знаем о подвигах московских стрельцов на полях сражений, об обороне ими городов-крепостей в войнах с Польшей, Швецией, Турцией и в Крыму. Мужество, стойкость, воинское искусство русских «янычар» в битвах с внешним врагом нашей родины были незаслуженно преданы забвению. Неудивительно, что сегодня пользуются популярностью предложения некоторых политиков, историков и военных перенести празднование «Дня Вооружённых сил России» с 23 февраля (ничего не значащей даты) на 1 октября (день официального создания стрелецкого войска в 1550 году).

У Сретенских ворот Земляного города Москвы в 1650 г. были построены дворы для поселения стрелецкого приказа. Дворов было около 500, по количеству стрельцов в приказе¹. «Поселение стрельцов особой слободой на посаде явилось основной формой их организации. Оно доставляло, с одной стороны, способ держать стрельцов, в отличие от служилого дворянства, компактной массой в определённом пункте военно-административного или стратегического значения и требовать от них непрерывной службы, с другой — обеспечивало стрельцам возможность занятия торговлей или ремеслом на посаде, или сельским хозяйством на окологородных землях»². В каждой стрелецкой слободе была своя съезжая изба (штаб полка), где хранились деловые бумаги, поручные записи (письменные обязательства, например, верно служить государю), полковые знамёна, трубы и барабаны, и, как правило, своя полковая церковь, обычно деревянная. В 1651 г. на территории этой слободы на месте старой деревянной церкви начали возводить «иждивением» стрельцов, то есть на их собственные средства, каменную — церковь Троицы. Впоследствии она получила название Троицы в Листах из-за того, что проживавшие вблизи печатники изготавливали и продавали у церкви лубочные картинки, так называемые «листы»³. Строительство затянулось до 1671 г. Этот памятник архитектуры, один из немногих сохранившихся в Москве и непосредственно связанных с историей стрелецкого войска, в дальнейшем стал и памятником воинской славы стрельцов. Благодаря ему, а точнее выписке из «Писцовой книги», относящейся к Троицкой церкви, стало возможным проследить основные этапы полковой истории и боевого пути стрельцов Василия Пушечникова.

Московские стрелецкие приказы именовались не иначе как по фамилии командира — головы (полковника)⁴. Со сменой головы менялось и название. Имя первого головы поселённых в слободе у Сретенских ворот стрельцов установить не удалось. Однако ему, видимо, не долго пришлось командовать новоприбранным (вновь образованным) приказом, так как не исключено, что в начале войны с Польшей последний мог оставаться в Москве и, естественно, понести огромные потери от эпидемии чумы,

которая обрушилась на столицу летом — осенью 1654 г. К началу зимы в шести стрелецких приказах, бывших в гарнизоне Москвы, в живых осталось всего 289 человек⁵. В условиях продолжавшихся военных действий пришлось срочно пополнять сильно поредевшие стрелецкие части и назначать новых «начальных» людей. Вероятно, тогда, примерно в 1655 или 1656 году, приказ и возглавил Василий Лаврентьевич Пушечников (в другом произношении — Пушешников), представитель дворянского рода и известной московской стрелецкой династии. Под его началом стрельцы находились около 17 лет. Этот храбрый боевой командир неоднократно был награждён за участие в военных кампаниях и, в отличие от многих других стрелецких начальников, грубых и жестоких в обращении с подчинёнными, пользовался заслуженным авторитетом и уважением среди стрельцов. Именно его имя закрепилось за слободой у Сретенских ворот — «Стрелецкая слобода Пушечникова», тогда как имена первого головы и последующих оказались почти забытыми. Служба стрельцов была пожизненной и наследственной. Предок Василия, Григорий Пушечников, был головой первого из шести стрелецких приказов, созданных в 1550 г. царём Иваном Грозным. Стрельцы Григория Пушечникова принимали участие в победном штурме Казани в 1552 году.

Каждый приказ имел определённый порядковый номер (меньший номер соответствовал более почётному месту). Практиковалось изменение номера, и это, а также смена названия с приходом нового начальника затрудняет установление преемственно-

¹ Кондратьев И. К. Седая старина Москвы. М., 1999 (1893). С. 394.

² Марголин С. Л. К вопросу об организации и социальном составе стрелецкого войска в XVII веке // Ученые записки. Т. 27. Труды кафедры истории СССР. Вып. 2. М., 1954. С. 79.

³ Кондратьев И. К. Указ. соч. С. 395.

⁴ Исследуя историю той или иной стрелецкой части, вполне логично назвать рассматриваемый приказ по имени наиболее известного или наиболее отличившегося головы. Его имя обычно оставалось в истории в названии соответствующей стрелецкой слободы, как например, слобода Сухарева, Полтева, Зубова и т. д. Именно поэтому в названии статьи указано имя головы Василия Пушечникова, хотя за такой долгий срок (50 лет) в данном приказе сменилось несколько командиров.

⁵ Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. Спб., 1846. Т. 3. С. 490.

У московских стрельцов кафтаны прежние цветы и вновь указано быть:

Полковника и головы Яковлева	
приказу Соловцова	черечатые
Иванова приказу Полтева	белые
Стольника и полковника	
Артемонова приказу Матвеева	светло-зелёные
Федора Головленкова	малиновые
Федора Александрова	мясные
Богдана Пыжова	луковые
Никифора Колобова	серо-горячие
Василия Пушечникова	тёмно-зелёные
Тимофея Полтева	лимонные
Ивана Жидовинова	синие
Андрея Веригина	багровые
Петра Лопухина	голубые
Федора Янова	светло-лазоревые
Григория Остафьева	вишнёвые
Ермолая Баскакова	яринные
Юрия Лутохина	брусничные
Семена Челюсткина	гвоздичные
Василья Лаговчина	красно-малиновые
Матвея Спиридонова	осиновые
Федора Нарышкина	коричные
Василья Бухвостова	кропивные
Луки Грамотина	тёмно-коричные
Афанасия Левшина	песочные
Семена Кузмина	алые

ручное огнестрельное оружие»⁹. Самым распространённым холодным оружием стрельцов был бердыш. Они применяли его в рукопашном оборонительном бою, при атаках конницы неприятеля, нанося удары страшной силы, а могли использовать в качестве подпорки при стрельбе из пищали или мушкета.

Одежда стрельцов — кафтаны. Уже с начала XVII столетия встречаются сведения о том, что московские стрельцы носили кафтаны разных цветов. Как правило, каждый приказ имел свой постоянный цвет. По крайней мере, это прослеживается во время правления царя Алексея Михайловича. Иногда, возможно из-за отсутствия идентичного красителя, изменялся оттенок ткани. Например, в приказе Тимофея Полтева (1670–1674) вместо лимонно-жёлтого появился оранжевый. Цветные кафтаны были обычной походной одеждой стрельцов и, как справедливо отметил А. В. Малов, являлись «показателем их элитарности, а не «парадным мундиром». Подтверждает это и известный «Чертёж изображения в лицах отпуски стрельцов в судах водяным путём на Разина» (1670), на котором показаны московские стрельцы, отправляющиеся на войну в «цветном платье». Утверждения некоторых авторов о наличии сермяжных «вседневных» кафтанов являются ошибочными¹⁰.

В начале XX века среди сохранившихся архивных документов С. А. Белокуров обнаружил список 24-х стрелецких приказов.

⁹ Волков В. А. Войны и войска Московского государства. М., 2004. С. 350.

¹⁰ Медведев С. Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяно во гражданстве // Россия при царевне Софье и Петре I. М., 1990. С. 187.

⁸ Марголин С. Л. Вооружение стрелецкого войска // Военно-исторический сборник ГИМ. М., 1948. С. 86. (Далее: Вооружение...)

⁹ Там же.

¹⁰ Малов А. В. Русская пехота XVII века. Государевое жалованье — служилое платье // Цейхгауз. № 1 (17). 2002. С. 15.

службу и отправлялись на фронт. Их бросали в бой как «ударные части» в самые опасные и переломные моменты военных кампаний. В начале формирования в приказе было пять сотен во главе с сотниками. Сотники, пятидесятники и десятники выбирались из наиболее отличившихся рядовых. Головы и их заместители — полуголовы, или «подголовье» (подполковники), назначались обычно из дворян. Авторитет «мира» (коллектива), привилегированное положение и сословный характер обеспечивали высокую организованность и мобилизационную дисциплину в полках. Во всех военных кампаниях стрелецкие приказы участвовали фактически в полном составе, в отличие от полков «нового строя», из которых солдаты на фронте постоянно сбегали. В 1651 г. в Москве было 18 стрелецких полков (в них числилось 18 голов, 74 сотника и 8030 рядовых⁶, примерно по 500 человек в приказе), а в 1682 году — уже 27, общим числом 19000 человек⁷, от 600 до 1000 человек в каждом.

Стрельцы были вооружены ручной пищалю (позднее фитильным мушкетом), бердышом и саблей. Ни в одном документе «не отразилось существование стрельцов-копейщиков. Нигде в материалах не видно, чтобы стрелецкий приказ распадался на разнородно вооружённые подразделения. Между тем, если бы такое разделение стрельцов действительно имело место, оно должно было бы найти отражение даже в таких материалах, как описания стрелецких слобод»⁸. Утверждение некоторых историков о «сотнях копейщиков» в стрелецких приказах несостоятельны. Во всех сохранившихся материалах «перед нами тот же образ воина, отличительная и основная особенность в вооружении которого —

сти в командовании для отдельных полков. Однако облегчает задачу определённый консерватизм Московского стрелецкого корпуса, который наблюдается в царствование Алексея Михайловича. В силу местничества во всех «официальных списках» стрелецкие приказы приводятся в порядке «старшинства» номеров. В 50-е годы полк Пушечникова, как «новоприбранный», по видимому, не входил в первую десятку приказов, но в дальнейшем, к 1670 г., за воинские заслуги стал восьмым, оттеснив несколько других полков, ранее занимавших более высокое положение. Впоследствии, в 1689 г., этот полк поднялся до самого почётного первого места, став «Стремянным». Только Стремянный приказ, насчитывавший около 1500 человек, постоянно нес службу в Москве, при особе государя, и выступал на войну лишь в случае личного участия царя в походе. Остальные стрелецкие приказы поступали под начало воевод полевых армий и крепостных гарнизонов и в составе этих соединений нередко были самыми боеспособными и дисциплинированными частями.

К середине XVII столетия московские стрельцы превратились в многочисленную и грозную силу, они нередко решали исход отдельных сражений. Это было время расцвета Московского стрелецкого корпуса. Царь Алексей Михайлович особенно любил свою «надворную пехоту» и постоянно увеличивал её численность. Столица была окружена целой цепью полковых слобод. Стрельцы получали денежное и хлебное жалованье, имели льготы при занятии ремеслом или торговлей. Но своё основное «военное» ремесло они не забывали, и в условиях многолетних непрекращающихся войн всё чаще покидали гарнизонную

Крымские походы русского войска в 1687 и 1689 гг.

с указанием имён голов и цветов кафтанов¹¹. Его можно датировать, как считает С. Летин, 1670–1671 гг.¹², а более точно, как полагает автор данной работы, концом лета 1670 г. — мартом 1671 г., вероятнее всего, указанная нумерация Московских стрелецких приказов была установлена в начале нового 7179 г. от «сотворения мира», (1670 г., 1 сентября). Из названия этого документа следует, что для части приказов цвета сохранены прежние, а для других введены новые.

Согласно этому списку и другим документам стрельцы Пушечникова в 1670–1671 гг. (а возможно и ранее) носили тёмно-зелёные кафтаны. Шапка бархатная, вероятно, красного цвета, с меховой опушкой. Петлицы — «нашивки» или нагрудные шнуры на кафтане — золотые, с добавлением красных нитей. Цвет подбоя верхней одежды установить не удалось. Сапоги жёлтого цвета, наиболее характерного для стрельцов, о чём свидетельствуют рисунки, сделанные в 1674 г. находившимся в России шведским офицером Э. Пальмквистом. Из 14 изображённых стрелецких приказов лишь два (в жёлтых и оранжевых кафтанах) показаны в сапогах иного цвета. Цвет «служилого платья» традиционно соответствовал цвету сотенного знамени. Исходя из этого, приказ Пушечникова имел знамёна тёмно-зелёного цвета, с крестом на их поле, но как выглядело полковое знамя — неизвестно. Обычно это было «богато украшенное полотнище большого размера с изображением различных религиозных сюжетов — выносилось в строй крайне редко. Функцию постоянного полкового отличия выполняли сотенные знамёна, полагавшиеся каждой сотне (роте)»¹³.

По некоторым данным приказ головы Василия Пушечникова принимал участие в Рижском походе 1656 г., но, так как осада Риги армией царя Алексея Михайловича была неудачной и недолгой, стрельцам, скорее всего, не пришлось участвовать в активных боевых действиях при отражении вылазки шведов 2 октября. Основной удар шведского гарнизона был направлен на позиции полков «нового строя» из корпуса князя Я. К. Черкасского, которые понесли «большую убыль» в людях. Документы сообщают о раненых в Московских стрелецких приказах С. Полтева, И. Баскакова, О. Костяева и И. Нелидова¹⁴. О потерях в приказе Пушечникова сведений нет. После снятия осады Риги военные действия на театре русско-шведской войны 1656–1658 гг. постепенно затихли, но мир не наступил. Вскоре возобновилась война с польско-литовским государством. На широком фронте от Прибалтики до Крыма развернулись тяжёлые бои.

В 1657 г. стрелецкий приказ Василия Пушечникова находился в Москве и нес караульную службу у Государева дворца в Кремле¹⁵. Осенью 1658 г., после победы русской армии князя Ю. А. Долгорукова над гетманом В. Гонсевским под Вильно (в этом сражении главную роль сыграли московские стрельцы), активизировались военные действия в Литве и Белоруссии. Литовская (белорусская) шляхта, ранее присягнувшая Москве, часто изменяла, вела «партизанскую войну» и переходила на сторону наступавших польско-литовских войск. В такой сложной обстановке приказ Пушечникова был послан в Смоленск.

Бой при Бешенковичах

В декабре 1658 г. смоленский воевода князь П. А. Долгоруков направил стрельцов в Витебск, куда они прибыли 14 декабря. Витебский воевода Н. М. Бобарыкин, сообщив Пушечникову, что «в Витебском де уезде во многих местечках бунтуют присяжная [принесшая присягу царю] витепская шляхта Янко Юндол с товарищи, и шиши [литовские партизаны] де во многих местах по селам и деревням переезжая живут... а с Юндолом де две хорунги [хоругви]»¹⁶, послал его приказ для уничтожения этих небольших шляхетских частей. Пушечников выступил в направлении сёл Биково, Мощанок, Городец, разбивая по пути мелкие отряды шишей, а затем встретился с Юндолом и тот потерпел поражение. Взятые литовские пленные показали, что «декабря в 19 день должен подойти полковник Кмитич, а с ним Сапегина войска 12 хорунг, а с ним же полковники князь Самойлик Лукомской, Корунко Лисовский и другие»¹⁷. Самуил Кмитич, известный своими подвигами в войне со шведами, вёл за собой авангард армии Великого гетмана Литовского Павла Сапегы. С Кмитичем также были хоругви четырёх полковников: Лукомского, Слонского, Пресецкого и Лисовского. Пушечников принял решение идти на соединение с отрядом воеводы Осипа Сукина к местечку Бешенковичи (в 20 верстах от Витебска). Сукин двигался «от него вправо верстах в 30», в том же направлении. 20 декабря, как только Пушечников со стрельцами пришёл в село Бешенковичи и «стал обозом, и того же часу пришли на него, Василья, литовские люди Сапегина войска полковник Кмитич со многими людьми... и учали на обоз приезжать всеми людьми и напусков де конных было до вечера с десять, и милостью Божией... от обозу отбили»¹⁸. Когда стало смеркаться, Кмитич прислал к Пушечникову парламентёров, предлагая сдаться (трёхкратное превосходство в силах позволяло атакующим рассчитывать на успех в новом бою), но тот отказался. Тогда, собрав своих драгун и пехоту, Кмитич снова атаковал стрельцов. «Часу с шестого ночи или больше и напуски де и бои жестокие были, и Милостью Божией... обозу не разорвали и их от обозу отстреляли и с полуночи [литовцы] приступать не почали [не стали], потому что людям их на приступе великую шкоду [потери] учинили, а до самого дня около обозу ездили и ему угроживали»¹⁹. Как следует из описания этого боя, умелая и точная стрельба стрельцов не привела к рукопашной схватке. Быстро окружив себя со всех сторон обозными телегами (так делали не только древнерусские воины в степных войнах, но и колонисты на Диком Западе в XIX веке при атаках индейцев), стрельцы открыли сильный и частый огонь по атакующей коннице, которая понесла серьёзные потери. На следующий день Кмитич лично встретился с Пушечниковым, чтобы «поговорить о добром деле, и он с ним виделся и говорил с ним, Васильем, чтоб кровь унять и сёл и деревень и панских дворов жечь перестать... и поговоря с ним, разъехались»²⁰. Не добившись победы, Кмитич стал свои обозы «отпущать», и от села Бешенковичи отошёл. Его уход скорее всего объяснялся тем, что литовские разъезды принесли вести о подходе

новых русских сил. В тот же день к месту боя прибыл отряд стольника и воеводы Сукина. Русские военачальники приняли решение преследовать Кмитича и «того ж часу пошли на полковника Кмитича с товарищи, и с полковником Кмитичем был бой до самого вечера». Ночь прервала сражение, после чего Кмитич не рискнул больше связываться с достойным противником и снова отступил. 28 декабря Пушечников сообщил об этом бое Долгорукову, а также о своём намерении двинуться к Лукомлю. Но, судя по отписке царю, этот поход не состоялся. Сукин и Пушечников идти к городу «за безлюдством [с малыми силами] не посмели, чтоб твоих государевых ратных людей не терять, у Осипа де в полку только с 300 человек рейтар, и те безконны»²¹. В начале 1659 г. понёсший потери стрелецкий приказ Пушечникова вернулся в Смоленск, а затем в Москву, где находился до весны 1660 года.

Согласно документам, уже осенью 1659 г. (а возможно и ранее) полуголовой приказа был Иван Лопатин. В случае временного отсутствия Пушечникова стрельцы несли караульную службу в столице под его началом. Командир и его ближайший помощник вместе прошли долгий боевой путь. А в 1670 г. Лопатин, командуя сборным стрелецким приказом в походе против Степана Разина, был разгромлен мятежниками в бою под Царицыным и убит.

Битва под Полонкой

Весной 1660 г. стрельцы Пушечникова снова были направлены на литовский фронт. Там боевые действия вела русская армия под началом воеводы князя И. А. Хованского, который в марте неудачно штурмовал крепость Ляховичи, и его полки понесли существенные потери. Замок имел в плане форму правильного четырёхугольника с четырьмя большими бастиями по углам. Земляные укрепления были обмурованы камнем и кирпичом. Многочисленный гарнизон во главе с С. Юдицким и 47 пушек превратили замок в мощную крепость. 11 мая 1660 г. под Ляховичи пришли «голови московских стрельцов Василий Пушечников, Тимофей Полтев, Михайло Ознобишин и их приказов подголовье, сотники и стрельцы»²². 15 мая состоялся второй штурм с участием стрельцов, который также кончился неудачей, но о потерях документы не сообщают. 25 мая для поддержки армии Хованского прибыл «воеводский полк» (корпус) Семёна Змеева из Смоленска. Тем временем польско-литовская армия под началом гетмана П. Сапегы и С. Чарнецкого выступила на помощь осаждённому

¹¹ Белокуров С. А. О цветах кафтанов московских стрельцов 17 в. // ЧОИДР. М., 1901. С. 31–32.

¹² Летин С. XVII столетие. Стрелец // Империя истории № 2, 2002. С. 15.

¹³ Паласиос-Фернандес Р. Московские стрельцы // Цейнгауз. № 1, 1991. С. 15.

¹⁴ Материалы для истории медицины в России. СПб., 1884. Вып. 3. С. 679.

¹⁵ Белокуров С. А. Дневальные записки Приказа тайных дел 7165–7183 гг. М., 1908. С. 2–39.

¹⁶ Витебская старина. Сост. А. П. Сопунов. Витебск, 1888. Т. 4. С. 98.

¹⁷ Там же. С. 98.

¹⁸ Там же. С. 99.

¹⁹ Там же. С. 99.

²⁰ Там же. С. 100.

²¹ Там же. С. 101.

²² Акты Московского государства. СПб., 1901. Т. 3. С. 84. (Далее: Акты...).

БИТВА ПОД ПОЛОНКОЙ 18 ИЮНЯ 1660 ГОДА

гарнизону. Польские части насчитывали 4,5 тысячи конницы и драгун, литовские — 8 тысяч конницы, пехоты и драгун. 15 июня польско-литовские разъезды атаковали русские сотни под Слономимом. Два дня спустя Хованский со своими силами, без обоза, спешно двинулся от Ляховичей навстречу противнику. У крепости остались малочисленные олонечские солдатские полки (Индрика Гульца, Ивана Водова и Еремея Росформа) и сомерский драгунский полк (Андрея Форота). Возле местечка Полонка конные сторожевые сотни У. Нащокина столкнулись с авангардом литовцев под началом С. Кмитича²³. В ходе боя подошли новые литовские силы, и Нащокин отступил. Польско-литовское войско, ожидая неприятеля, построилось в боевой порядок западнее болотистой речки Полонка, в полумиле от неё. На противоположном берегу, у длинной плотины, по которой обычно переправлялись через речку, утром 18 июня встали части Хованского. Под его началом находилось всего 4,5 тысячи конницы и до 4 тысяч пехоты²⁴. Польские участники боя (Пасек, Маскевич) в своих записках значительно завышали численность русского войска, называя от 15 до 22 тысяч человек. Фактически же польско-литовские силы в 1,5 раза превосходили силы Хованского. Воевода развернул свою армию (три «воеводских полка»²⁵) у переправы, сам с рейтарскими полками Дениса Фонвизина, Томаса Бойта и Мартина Реда встал на правом крыле. В центре находилась пехота — стрельцы под началом воеводы С. Л. Щербатова (московские: Василия Пушечникова, Тимофея Полтева, Михайла Ознобишина, Микифора Волкова, Семёна Охлабаева; псковские: Гаврилы Линёва, Петра Пивова). Всего в четырёх городских (новгородских) приказах было не более 600 человек. На левом крыле, перед переправой, расположились конные и пешие части воеводы Змеева. У него было два солдатских полка, Ягана Треля и Роберта Лесли, роты смоленских рейтар Д. Бердяева, конные отряды белорусской шляхты и сотни донских казаков²⁶. На краю левого крыла, в фольварке

Пачаны, было помещено несколько сотен стрельцов и четыре пушки. Как следует из хода сражения, рейтары Бердяева, конные сотни новгородских дворян, детей боярских и казаков находились в резерве в тылу основных сил. Стрелецкие приказы Щербатова, защищённые от атак неприятельской конницы болотистой местностью, должны были огнём сдерживать противника, тогда как Хованский с конницей намеревался разбить левое крыло польско-литовского войска и окружить его. Напротив Змеева, на правом крыле польско-литовского войска, расположилась польская дивизия Чарнецкого. В её составе были две гусарские хоругви, 29 казацких, татарских и валашских хоругвей, рейтарский полк Ю. Корфа, драгунский полк Я. Тедвина, две отдельные драгунские хоругви и хоругвь сейменов²⁷ (род лёгкой конницы турецко-татарского типа). В центре и на левом крыле — литовские конные и пешие хоругви гетмана Сапеги. Литовцы имели две хоругви гусар, около 30 казацких хоругвей, 3 тысячи пехоты и семь пушек. Особые опасения Чарнецкого вызывала вышколенная²⁸ русская пехота (московские стрельцы и солдаты), известная своей дисциплинированностью и стойкостью в бою. Польский командующий решил втянуть противника в бой за плотину, вынудив его атаковать заранее подготовленные позиции. Часть польско-литовских отрядов была размещена в долине, за холмом, так что Хованский не мог видеть всё войско неприятеля.

Рано утром 18 июня польский авангард двинулся к переправе и столкнулся с отрядами белорусской шляхты полковника Ф. Слоńskiego. В результате боя переправа осталась за войсками Хованского. Затем Чарнецкий распорядился поджечь дома Полонки и сделать вид, что его передовые части отходят. Хованский приказал Змееву наступать и преследовать уходящего противника, и тот двинул два полка своей пехоты вперёд, которые «с плотной стрельбой» перешли плотину²⁹. Однако вскоре драгуны Тедвина из засады открыли сильный огонь из мушкетов и двух пушек по полкам Треля

и Лесли, и смешавшиеся ряды русской пехоты были атакованы казацкими и двумя польскими гусарскими хоругвями «с палашами» (атаковали палашами, а не копьями, как обычно, чтобы сохранить последние для решающей атаки). Змеев был тяжело ранен, а его полки отброшены к переправе. Драгунский полк Тедвина сумел овладеть плотиной, но не смог закрепиться на противоположном берегу, его отбросили русские рейтары. Конница Сапеги, хотя и с большим трудом, всё же преодолела болота. Хованский с рейтарскими полками атаковал её, намереваясь сломить слабейшее крыло врага и окружить польско-литовское войско. Гетман отчаянно защищался, рискуя быть сброшенным в болото. Между тем Чарнецкий направил польские казацкие хоругви под началом Войниловича в обход правого русского крыла в направлении фольварка Пачаны, где находилось несколько сотен пехоты и 4 пушки. Поляки смяли малочисленный пеший отряд и вышли в тыл русского войска. Пасек, польский шляхтич, участник боя, в своём дневнике сообщает, что когда они атаковали фольварк, «жесточкой стала схватка в этой куче, а хуже всего были бердыши [русские]...»³⁰. Хованский, увидев угрозу окружения, послал конный резерв под началом Бердяева (его Пасек ошибочно называет Трубецким) против частей Войниловича. В ходе конного боя отряд Бердяева был разбит, и Войнилович ударил по тылам корпуса Змеева. Это подорвало моральный дух солдатских полков, и драгунам Тедвина удалось закрепиться на противоположном берегу. Хованский был вынужден ослабить атаки на конные хоругви Сапеги, прижатые к болотам, и перебросить рейтар правого крыла в центр, но было уже поздно. Чарнецкий отдал приказ об общей атаке. Его конные части перешли речку по плотине. Польские «крылатые» гусары стремительно атаковали. За ними двинулись литовские гусарские хоругви под началом Полубинского, ранее находившиеся в резерве. Рейтары и дворянская конница, опрокинутые и рассеянные превосходящими силами противника, не смогли изменить хода сражения. Удар польско-литовских гусар решил исход битвы. Увидев угрозу окружения, большая часть русской конницы обратилась в бегство, белорусская шляхта стала переходить на сторону неприятеля. Русская пехота (стрельцы и солдаты) продолжали храбро сражаться. Солдатские полки Змеева, окружённые у переправы, большей частью погибли вместе со своими полковниками. Стрельцы Щербатова, в числе которых был приказ Василия Пушечникова, «сохраняя порядок и отбиваясь залпами» отступили «на полмили» к берёзовой роще на взгорке, где соорудили засеку и заняли оборону³¹. Все атаки польских

²³ Курбатов О. А. «Литовский поход 1660 года» князя И. А. Хованского и битва при Полонке // Славяноведение. № 4, 2003. С. 37.

²⁴ Там же.

²⁵ Воеводский полк — термин XVII века. Это соединенные нескольких полков конницы и пехоты, что-то вроде дивизии.

²⁶ Акты... С. 68, 117–119.

²⁷ Wimmer J. Wojsko polskie w drugiej połowie XVII w. Warszawa, 1965. S. 126–127.

²⁸ Kersten A. Stefan Czarniecki. Warszawa, 1963. S. 423.

²⁹ Курбатов О. А. Указ. соч. С. 37.

³⁰ Spieralski Z. Stefan Czarniecki 1604–1665. Warszawa, 1974. S. 250–251.

³¹ Курбатов О. А. Указ. соч. С. 38.

«крылатых» гусар и казаков оказались неудачными, стрельцы дрались с отчаянием обречённых и в ближнем бою умело применяли свои бердыши. Ситуация ухудшилась, когда противник подтянул артиллерию. Польские источники заявляют о том, что русские якобы хотели сдаться, но затем продолжили упорное сопротивление и были «вырублены под корень». Однако корпус Семёна Щербатова не был полностью истреблён. Как следует из документов Разрядного приказа³², остатки стрелецких частей, продолжая отбиваться, смогли прорваться из окружения и отступить к Полоцку. Воевода, как и стрелецкие головы М. Ознобишин и М. Волков, попал в плен. 1 июля 1660 г. Хованский в Полоцке провёл смотр. Из Московских стрелецких приказов в наличии были: «Московских стрельцов голова Василий Пушечников, подголовье Иван Лопатин, того же приказу сотники Иван Попков, Степан Болотов, Иван Оксентьев, стрельцов налицо — 192 человека, Московских стрельцов голова Тимофей Полтев, подголовье Дмитрий Полтев, того же приказу стрельцов налицо — 196 человек, Московских стрельцов голова Михайло Ознобишин июня 18 на бою убит в местечке Полонке, подголовье Алексей Паврентьев и сотники его приказу в Полоцку налицо Владимир Шилов, Офонасей Шилов, Степан Фрязинов, стрельцов налицо — 169 человек»³³.

Таким образом, Московский стрелецкий приказ Василия Пушечникова в кровавой сече под Полонкой потерял не менее двух сотников и около 300 стрельцов, примерно 60 процентов своего личного состава. Как видно из указанного документа, другие стрелецкие части также понесли огромные потери. Всего русское войско только убитыми и пленными недосчиталось около 3,5 тысяч человек. В результате этого крупного поражения вся западная часть Великого княжества Литовского для Московского государства была потеряна и новая линия русско-польского фронта установилась по реке Березине.

Бои под Полоцком

22 сентября 1660 г. русская армия, находясь в Полоцке под началом воеводы князя И. А. Хованского, предприняла новое наступление на северо-востоке Белоруссии. В её составе были и два Московских стрелецких приказа — В. Пушечникова и Т. Полтева. Авангард из русских рейтар Я. Билса и А. Данилова, направленный к г. Толочину, разбил конный отряд полковника С. Кмитича, однако затем был опрокинут подошедшей польской дивизией Чарнецкого. Вскоре у местечка Черяя армия Хованского оказалась в окружении превосходящих сил противника. Не желая погибать, решили двигаться на Чашники по лесной заболоченной дороге. На протяжении всего марша их преследовал и атаковал литовский конный 3-х тысячный отряд под началом полковников Криштофа Сапеги и Самуила Кмитича. С боями прошли около 50 вёрст, но отбили все атаки. Особо отличились московские стрельцы приказов Пушечникова и Полтева, а также полк солдатского строя генерала Далея³⁴. 21 октября у реки Суи, за 25 вёрст от Полоцка, русское войско наголову разбило преследовавшие их литовские хоругви, заманив в лес, где была устроена засада, и спокойно переправилось на другой берег.

Московские стрельцы своей стойкостью и дисциплиной второй раз помогли воеводе Хованскому избежать полного разгрома. Больше года они провели на фронтах русско-польской войны, участвовали в самых жестоких и решающих боях в Белоруссии, покрыв себя воинской славой, их доблесть и мужество — лучшее тому доказательство.

В гарнизоне Полоцка стрельцы оставались до весны 1661 г., откуда 28 апреля по царскому указу приказы Пушечникова и Полтева были отправлены в Москву. Большие потери в людях надолго задержали их в столице. На западный фронт отправились другие стрелецкие полки, также достойно проявившие себя в боях. Вероятнее всего, именно после отличных действий в сражениях 1660 г. приказ Пушечникова поднялся по «служебной лестнице» и занял почётное «восьмое» место. Как следует из документов, в 1661–1665 гг. этот полк нёс караульную службу у Государева дворца в Кремле. Полуголовой его, согласно «Дневальным запискам» 1665–1666 гг., был Василий Лаговчин, который впоследствии, в 1670 г., командовал 18-м приказом московских стрельцов.

Походы против С. Разина

Осенью 1667 г. в Астрахань были посланы воеводы князя И. С. Прозоровский и С. И. Львов, а с ними Московские стрелецкие приказы Федора Головленкова, Василия Пушечникова, Петра Лопухина и Кузьмы Хомутова. Казацкие отряды шли на Волгу и Яик, совершая грабительские набеги в Поволжье и на берегах Каспия. Против них, как сообщает в челобитной стрелецкий десятник Ф. Коровин, летом 1668 г. «по указу великого государя посланы были из Астрахани со стольником и воеводой со князем Семеном Ивановичем Львовым московские стрельцы на море за воровскими казаками», придя «на море на Кулалинский остров и учинили с ними бой», в котором «переранили московских и астраханских и саратовских стрельцов: Федорова приказу Головленкова 5 человек, Васильева приказу Пушечникова 6 человек, Петрова приказу Лопухина 14 человек, Кузьмина приказу Хомутова 18 человек»³⁵.

В Астрахани приказ Пушечникова находился до 10 сентября 1669 г., а затем вместе с другими вышеуказанными стрелецкими полками, был отпущен в Москву. Их сменили московские стрельцы приказов Алексея Соловцова и Дмитрия Полуехтова, которые буквально «шли на смерть». В июне 1670 г., после взятия Астрахани Разиным, оба полка были полностью истреблены восставшими.

1 августа 1670 г. по царскому указу начался сбор войск воеводы Ю. А. Долгорукова против армии Степана Разина. «И мы, великий государь, царь Алексей Михайлович... указали быть на нашей государеве службе боярину нашему и воеводам князю Юрию Алексеевичу Долгорукову да стольнику князю Константину Осиповичу Щербатово»³⁶. В войско были назначены стольники, стряпчие, дворяне московские и жильцы, Московские стрелецкие приказы Фёдора Головленкова, Василия Пушечникова, Тимофея Полтева, Петра Лопухина, Григория Остафьева и Луки Грамотина. Вошли в него и рейтарские полки Давыда Фандернизена, Ивана Лукина, Степана Зубова, Василия Челюсткина и Фёдора Зыкова. Став-

кой Долгорукова стал Арзамас. 1 октября он послал против восставших отряд князя К. О. Щербатова: дворянскую конницу, стрелецкие полки Т. Полтева и П. Лопухина. В 12 верстах от Арзамаса, у д. Исупово, завязалось сражение. Долгоруков, узнав об этом, «послал в помощь стряпчих две сотни да голову московских стрельцов Василия Пушечникова с ево приказом и с пушки и велел им идти наспех» и «великого государя ратным людям помогать». 6 октября воевода князь Щербатов и «великого государя ратные люди тех воров и изменников побили многих людей и взяли у них 4 пушки железные на станках...з зельем, да 100 ядер, да 8 знамён», а «великого государя ратных людей на том бою убито...московских стрельцов 7 человек»³⁷. 19 ноября Долгорукову стало известно о скоплении «воровских людей» в Темниковском уезде. «И по тем вестем, послал он князя Константина Осиповича Щербатого, а с ним великого государя ратных конных сотенных жильцов и розных городов дворян и детей боярских, и рейтарских полковников Давыда Фан дер Нисина, Ивана Лукина с рейтары, да голов московских стрельцов Василья Пушечникова, Григорья Остафьева, а с ними полуголовы и сотники их приказов. И велено идти ему из Арзамаса на Темников прямою темниковскою дорогою для промысла над воровскими людьми»³⁸. 22 ноября с воеводой Федором Ивановичем Леонтьевым на Курмыш и Ядрин послан полуголова приказа Василия Пушечникова — Аникей Золотилов, а «с ним 5 человек сотников, да 600 человек стрельцов, с ними 6 пушек»³⁹. Из этого документа следует, что численность приказа к 1670 г. увеличилась по крайней мере на сотню стрельцов.

С ноября 1670 г. по январь 1671 г. продолжались бои армии Долгорукова с восставшими в Арзамасском, Нижегородском, Тамбовском, Саранском, Темниковском и Шацком уездах. В бою 24–25 января 1671 г. в Тамбовском уезде у села Пеньки «полуголова московских стрельцов Васильева приказу Пушечникова Аникей Гаврилов сын Золотилов...раняны тяжёлыми раны»⁴⁰. После разгрома основных сил повстанцев полки Долгорукова были отозваны и в марте 1671 г. вернулись в Москву. Стрельцы приказа Степана Янова (второе имя — Фёдор, называли его по-разному) сопровождали Степана Разина, которого взяли в плен на Дону, после боя 14 апреля 1671 г., верные царю казаки атамана Корнилы Яковлева. По прибытии казачьего конвоя с пленником в Серпухов к ним «по предписанию из Разрядного приказа присоединился отряд московских стрельцов из 100 человек во главе со стрелецким сотником Е. Терпигоревым»⁴¹. За «доставку бунтовщика» при-

³² Разрядный приказ — военное ведомство, аналог министерства обороны, планировал военные операции, проводил мобилизацию, осуществлял центральное руководство боевыми действиями и военную разведку.

³³ Акты... С. 118.

³⁴ Подробнее см. «Армии и битвы» № 3, 2004.

³⁵ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. М., 1954. Т. 1. С. 126.

³⁶ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. М., 1957. Т. 2. С. 9.

³⁷ Там же. С. 116.

³⁸ Там же. С. 292.

³⁹ Там же. С. 300.

⁴⁰ Там же. С. 545.

⁴¹ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. М., 1962. Т. 3. С. 77. (Далее: Крестьянская война...)

каз Янова, практически не участвовавший в походах и боях, получил самую почётную награду: он передвинулся (согласно списку Э. Пальмквиста 1674 года) с 13-го на более высокое место, потеснив не только приказ Пушечникова, но и все нижестоящие⁴². Царь всё же отблагодарил стрельцов Пушечникова, но особенным образом: когда в июне 1671 г., «привели в Москву Стеньку Разина, тогда царь Алексей Михайлович за услугу стрельцов и труды их пожаловал им 150 тысяч казённого кирпича для достройки начатой церкви [Троицы] и при этом возымел особенное усердие к этому храму, пожаловав ему множество образов, большую часть утвари и Царские врата, вывезенные им из покорённой Орши. Постройка храма окончена была в 1671 году»⁴³. Крестовокупольный, пятиглавый, он был построен в традициях московской архитектуры XVI века. Таким образом, «награждение кирпичами» позволило стрельцам наконец достроить полковую церковь Троицы и она обрела тот величественный вид, который в основном и сохранился до настоящего времени.

Можно по разному относиться и к «народному герою» Степану Разину, и к крестьянской войне под его руководством, но не следует забывать, что в гражданской войне нет правых и виноватых. Московские стрельцы выполняли свой воинский долг, и «воровские казаки» Стеньки Разина были для них такими же врагами, как войско польского короля. Никто ведь не осуждает ни «чудобогатырей» А. В. Суворова, которые подавляли восстание Емельяна Пугачёва, ни самого великого полководца, приказавшего посадить бунтовщика в деревянную клетку при конвоировании того в Симбирск. Идеализируя образ казака-разбойника Степана Разина, советская историография, в силу своих идеологических установок, должна была заклеить стрельцов позором, как участников войны с «борцами за свободу трудового народа». Следует отметить, что у стрельцов могли быть и свои, личные мотивы мести — отплатить за погибших боевых товарищей.

Мятеж в поволжских городах прекратился лишь к 1672 году. В июне этого года В. Пушечников был уже воеводой в Астрахани, где вместе с князьями Я. Н. Одоевским и И. М. Коркодиновым состоял в следственной комиссии по делу восстания Разина, а в сентябре его назвали в числе награждённых за поход против мятежников. Царь пожаловал полковников и голов московских стрельцов, «велел им своего государева жалованья к прежним их окладам учинить передачи: помесного по сту чети⁴⁴, денег по 10-ти рублей, да в приказ дать по камке адамашке⁴⁵, по сороку соболей ценою по осьмидесят рублей сорок [штук]»⁴⁶. По видимому, тогда же, с назначением воеводой, Пушечников оставил должность командира Московского стрелецкого приказа, так как с этого времени его имя не упоминается в списках стрелецких начальников. Анализируя сохранившиеся документы в части имён стрелецких голов 70-х годов XVII века, можно сделать вывод: командиром приказа Пушечникова стал Яков Юрьевич Лутохин, представитель дворянского рода, родственник, скорее всего сын, головы Стремянного приказа Юрия Петровича Лутохина, который в 1670 г. был

головой 16-го приказа, а с 1671 г. возглавил Стремянный стрелецкий приказ. Под началом нового головы, Якова Лутохина, стрельцы Пушечникова в 1678 г. приняли участие в Чигиринском походе. Василий Пушечников, оставивший полковую службу, был назначен вторым воеводой в Казани, а в 1682 г. получил чин думного дворянина. Стрельцы одного из приказов в ходе мятежа 1682 г. сместили ненавистного им полковника Семёна Грибоедова, и на его место был поставлен уважаемый ими Василий Пушечников. Но в этой новой должности он пробыл недолго, скорее всего, из-за преклонного возраста.

Чигиринский поход

21 июня 1676 г. Московский стрелецкий приказ Якова Лутохина присутствовал на торжественной коронации нового царя — венчании на царство Фёдора Алексеевича. Стрелецкие приказы были выстроены в Кремле вдоль пути царя «из Золотые палаты в Соборную и Апостольскую церкви» у Грановитой палаты⁴⁷. Вскоре после этого события русско-турецкая война, начатая ещё при Алексее Михайловиче, вступила в решающую фазу — битву за Украину. Одержав победу над Польшей и пользуясь тем, что гетман П. Дорошенко признал себя подданным Османской империи, турецкий султан распространил свою власть на Правобережную Украину. Теперь в его планы входил захват Киева и всего Левобережья. Основные сражения развернулись у крепости Чигирин на Днестре, которая закрывала турецким войскам дорогу на Киев. В этой войне, как при обороне Чигирина, так и в полевых боях, снова особенно отличились московские стрельцы. В первом Чигиринском походе (1677 г.) крепость героически обороняли вместе с украинскими казаками Московские стрелецкие приказы Григория Титова, Никиты Борисова и Фёдора Мещеринова, которые отбили все штурмы, успешно применяя ручные гранаты. 27–28 августа 1677 г. под Бужиным на Днестре был разгромлен русско-украинскими войсками князя Г. Ромодановского и гетмана И. Самойловича авангард турецко-татарской армии Ибрагим-паши. Осада Чигирина была снята, турки, бросив обоз и артиллерию, бежали. Данных об участии в этих боях приказа Якова Лутохина нет.

Новый поход на Чигирин в 1678 г. возглавил великий визирь Кара-Мустафа, известный впоследствии своей знаменитой осадой Вены в 1683 г. Турки имели 80-ти тысячную армию, к которой присоединились около 5000 молдаван и валахов, 4000 казаков Юрия Хмельницкого и 30 тысяч крымских татар хана Мурад-Гирея. Помимо 25 осадных пушек и 12 мортир, у них было 80 полевых орудий. В этот раз в Чигирине находились Московские стрелецкие приказы Давыда Баранчеева, Никифора Коптева и Ивана Нелидова. Русско-украинский гарнизон три недели отчаянно сражался с врагом, отражая атаки неприятеля. «На горе Богдановой [там находилась Чигиринская крепость] до сих пор видны следы трёх подкопов, взорванных турецкими войсками визиря Кара Мустафы при осаде Чигирина в августе 1678 года»⁴⁸. Сразу после начала осады к Днестру подошли русско-украинские войска Г. Г. Ромодановского и И. Самойловича. С 6 по 12 июля они переправля-

лись через Днепр, а с 13 по 29 июля в ходе тяжёлых боёв под Бужиным закрепились на правом берегу реки, отбросив передовые турецкие части к осаждённому Чигирину. Турецкий корпус во главе с Каплан-пашой, в составе которого было «18 пашей с янычарами и спаги⁴⁹, молдавские, сербские, болгарские, валахские полки, а также части всех орд во главе с ханом Мурад-Гиреем и Нуредином Адиль-Гиреем» с 50 пушками, занимая Чигиринские высоты, укрепился на Стрельниковой горе, прикрыв османскую армию с северного направления. Ромодановский понимал, что без овладения позициями Каплан-паши к осаждённому городу не пройти. Для штурма русско-украинская армия развернулась в следующий боевой порядок. На правом фланге находились Выборные пехотные полки А. Шепелева и М. Кровкова (от 5 до 6 тысяч чел.) с резервом (10 тысяч конницы и пехоты) под началом генерала В. А. Змеева. «Центр составляли 9 стрелецких полков, состоявших из 5600 человек»⁵⁰, резервом (около 15 тысяч человек) для которого служили сотни московских и городских дворян, а также несколько конных полков. Левый фланг и его резерв состоял из полков Белгородского и Севского разрядов. Украинские казаки под началом наказного (временно назначенного) гетмана В. Дунина-Борковского (авангард) и И. Самойловича (арьергард) занимали крайнее левое крыло. Перед каждым пехотным полком находились его полевые орудия и испанские рогатки. Битва началась 3 августа. Первыми на гору взойшли выборные полки, захватив вражеские батареи и ретраншементы, но на них обрушился и сбил с холма сильный отряд конницы, направленный Каплан-пашой, генерал Шепелев получил ранение. «500 русских были при внезапном натиске турок отделены от остальных. Так как им был отрезан всякий путь к бегству, то они сомкнулись около своих испанских рогаток и начали усиленно стрелять из двух полевых орудий и из ружей. Несмотря на то, что турки несколько раз бросались на них, они продолжали сопротивляться с решимостью, близкой к отчаянию. Многие из них были частью убиты, частью ранены. И все они, вероятно, были бы изрублены, если бы несколько стрелецких полков не завладело левой стороной холма, и турки, смело стреляя в них из пушек и ружей, направились туда как на самое опасное место. Однако стрельцы, твёрдо став на взятой позиции, окружили себя своими испанскими рогатками и, непрерывно стреляя из многих бывших при них полевых орудий, удерживали неприятеля

⁴² Точное место неизвестно, вероятно седьмое, так как в списке 1674 г. приказ Янова назван выше приказа Полтева, который в списке 1670 г. был девятым и находился за приказом Пушечникова, занимавшим 8 место.

⁴³ Кондратьев И. К. Указ. соч. С. 394.

⁴⁴ Сто четей — сто четвертей земли. Четь — четверть десятины, десятина равнялась примерно 10925,4 кв. м.

⁴⁵ Камка — дорогая тонкая шёлковая ткань с узорами, восточного происхождения, использовалась, вероятно, для шитья нательной одежды, адамашка — дамасская.

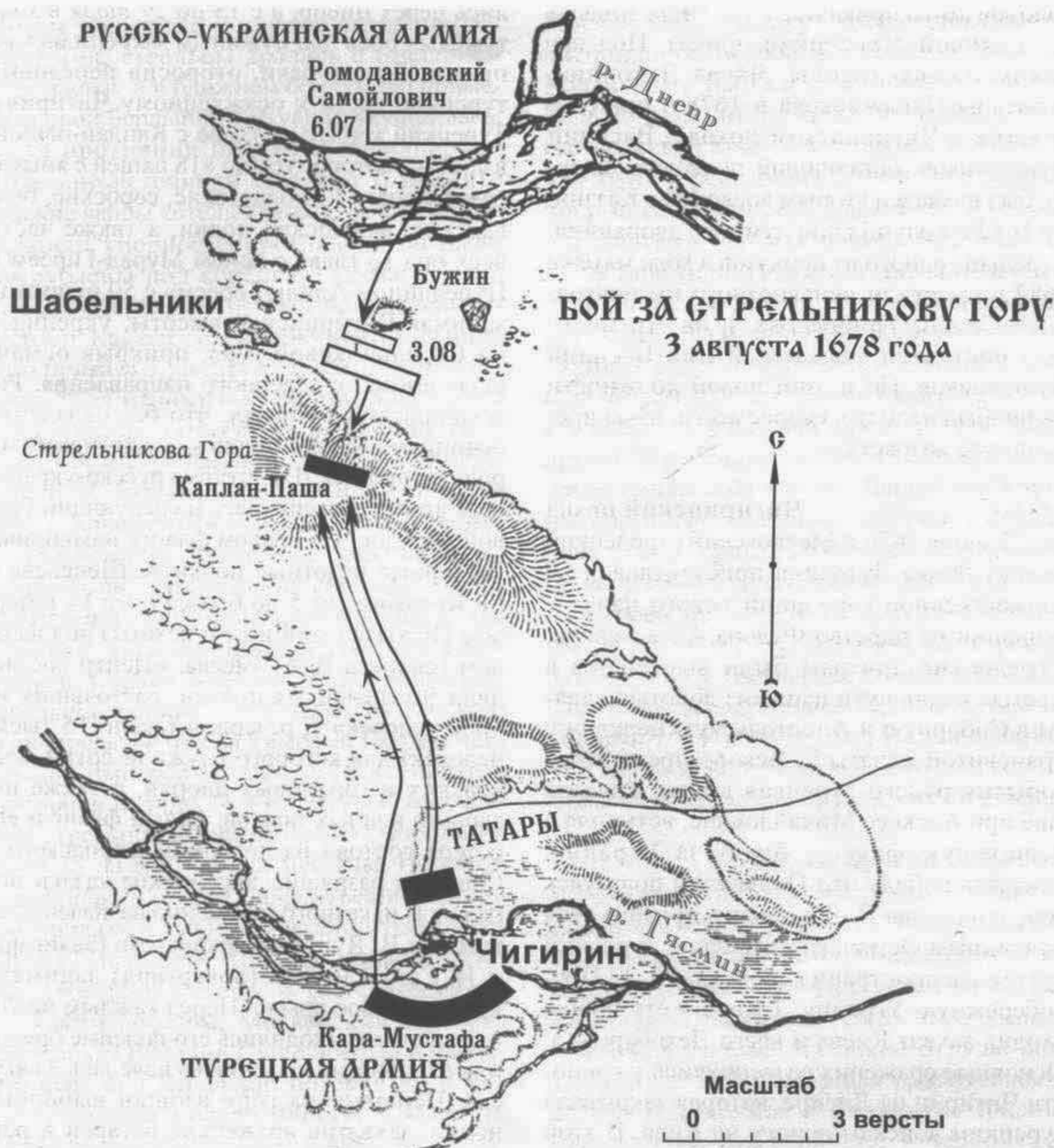
⁴⁶ Крестьянская война... Т. 3. С. 252.

⁴⁷ Разрядные записки о венчании на царство царя Фёдора Алексеевича. М., 1883. С. 8.

⁴⁸ Апанович Е. М. Исторические места событий освободительной войны украинского народа 1648–54 гг. Киев, 1954. С. 26.

⁴⁹ Тяжёлая феодальная конница, по-турецки — спаги, по-персидски — сипахи.

⁵⁰ Гордон П. Дневник // Московия и Европа. М., 2000. С. 307.

на некотором расстоянии от себя. Между тем на холм взойшёл и резерв правого фланга; рассеянные же полки вновь собрались, так что турки после нескольких нападений и такого сопротивления, какое можно было только ожидать от кавалерии и небольшого отряда пехоты, были вынуждены очистить поле, оставив свои пушки. Кавалерия резерва правого фланга к этому времени также поднялась на холм и встала между батальонами... прошла через пехоту и одержала полную победу; турки хотя и отступили в порядке, но были принуждены оставить свои пушки, палатки и обоз... русским досталось 28 пушек разного калибра»⁵¹. Таким образом, именно Московские стрелецкие приказы в решительный момент штурма Стрельниковой горы пришли на помощь окружённым солдатам выборных полков, отбили атаки янычар и турецкой конницы, выиграв время для подхода резервного корпуса генерала В. Змеева. Это позволило русско-украинской армии одержать полную победу при штурме турецких позиций на Чигиринских высотах и открыть дорогу к осаждённой крепости.

Среди книг Белгородского стола Разрядного приказа имеется «Переписная книга оружия московских стрелецких приказов»⁵². Судя по приведённым в ней именам стрелецких голов и чинов, документ может быть датирован 1678 г. Речь идёт о восьми приказах Московских стрельцов, находившихся на Украине в ведении армии Белгородского разряда под командованием князя Г. Г. Ромодановского. Это позволяет сделать вывод: указанные в списке приказы Семёна Грибоедова, Григория Титова, Якова Лутохина, Александра Карандеева, Никиты

Борисова, Александра Танеева, Никифора Колобова, Афанасия Спешнева, а также приказ Кондратия Крома (вероятно, приданный Севскому разряду) и были теми девятью стрелецкими полками, которые составляли центр боевого порядка русско-украинской армии; именно они решили исход битвы с турецкой армией на Чигиринских высотах 3 августа 1678 г. Это подтверждает и «Роспись полковых стрелецких припасов», согласно которой в Рыльске оставлены припасы приказами Якова Лутохина и Кондратия Крома, проходившими здесь «с великого государя службы из под Чигирина»⁵³ в 1679 году.

По политическим соображениям, повинаясь приказу царя Фёдора Алексеевича, Г. Г. Ромодановский приказал гарнизону оставить разрушенный Чигирин, но османская армия надолго запомнила мощь русской пехоты, а турецкий султан навсегда отказался от попыток захватить Киев и Левобережную Украину. Совместная борьба русской и украинской армий с турецко-татарским агрессором, о которой в наше время говорить стало не модно, навсегда избавила Украину от возможного подчинения султану. Об участии Московского стрелецкого приказа В. Пушечникова — Я. Лутохина во втором Чигиринском походе и в тяжёлых боях с турками свидетельствует следующий факт. В 1680 г., у церкви Троицы в Листах, на средства стрельцов был построен придел Покрова Пресвятой Богородицы «в возблагодарение за благополучный поход полка в 1678 году под город Чигирин против султана Селима, напавшего тогда на Украину. Придел этот потерпел от пожара в 1772 г. и перестроен»⁵⁴.

В 1680 г. правительство царя Фёдора Алексеевича провело военную реформу. Московские стрелецкие приказы были переформированы в тысячные полки (по 1000 чел. в полку). Начальных людей у стрельцов переименовали: голов в полковники, полуголов в полуполковники, сотников в капитаны. Организация внутри полков (сотенная), а также должности десятников и пятидесятников остались прежними. Известный исследователь истории Москвы П. В. Сытин считал, что приказом Пушечникова в 80-е годы командовал Л. П. Сухарев⁵⁵. Но это не так. В районе Сретенских ворот Земляного города упоминаются три стрелецких слободы: В. Пушечникова, Л. Сухарева и С. Грибоедова. Слобода Пушечникова находилась рядом со слободой Сухарева, что, видимо, и породило путаницу. Бывшим приказом В. Пушечникова командовал полковник Сергей Григорьевич Сергеев. Известно, что в 1676–1677 гг. он служил в чине дворянина московского, но уже весной 1682 г. назван полковником Московского стрелецкого полка в Киеве. Вероятно, в период военных реформ, около 1680 г., он сменил Якова Лутохина, и уже под началом Сергеева стрельцы были отправлены в гарнизон Киева и, естественно, не принимали участия в печально известном восстании стрельцов в Москве — «Хованщине». Осенью того же года, по указу царевны Софьи, большая часть находившихся в столице Московских стрелецких приказов были высланы в порубежные города. Правительство перестало доверять участвовавшим в мятеже стрельцам и искало поддержку среди воинских частей, которые не были замешаны в бурных событиях весны — осени 1682 г. От имени провозглашённых царями Ивана и Петра «велено ис Киева преж иных полков взять к Москве Сергеев полк Сергеева для того, что они в большой шатости не были»⁵⁶. Вместо него в Киев отправили стрелецкие полки, ранее бывшие в Москве: Родиона Остафьева, Василия Боркова, Бориса Деметеева и Дмитрия Жукова. Киев был закреплён за Россией по «Вечному миру» 1686 г. с Польшей, по условиям которого русская армия должна была принять участие в военных действиях против Турции и Крыма. «Священная лига» — Австрия, Речь Посполитая, Венеция и Россия — предусматривала борьбу последней с Крымским ханством. Полк Сергеева, по-видимому, не был задействован в первом Крымском походе (1687), который фактически обошёлся без крупных полевых сражений. Однако достоверно известно об участии его во втором походе на Крым (1689)⁵⁷. Сбор русской армии начался в феврале 1689 г. Большой полк формировался в Сумах, его возглавили воеводы В. Голицын, Я. Долгоруков и В. Змеев. Полки Новгородского разряда под началом А. Шеина и А. Барятинского собирались в Рыльске, Рязанского разряда под

⁵¹ Там же. С. 307–308.

⁵² Марголин С. Л. Вооружение... С. 87.

⁵³ Там же. С. 88.

⁵⁴ Кондратьев И. К. Указ. соч. С. 395.

⁵⁵ Сытин П. В. Из истории московских улиц. М., 1958. С. 428.

⁵⁶ Медведев С. Указ. соч. С. 187.

⁵⁷ Рождение империи. Накануне петровских реформ. М., 1997. С. 485.

Церковь Троицы в Лиссах. Современные фотографии

Типикин В. М. Московские стрельцы приказа Василия Пушечникова. 1660 г.

началом В. Долгорукого и А. Хитрово — в Обояни. Севским полком командовал воевода Л. Неплюев (в Межириче), Казанским — Б. Шереметев (в Чугуеве). Ранней весной 1689 г. русская армия, насчитывавшая 112 тыс. человек и 350 орудий, во главе с князем В. В. Голицыным снова направилась на юг. В составе армии находилось 11 Московских стрелецких полков (9270 чел.), в том числе полк Сергеева. На реке Самаре к русским присоединилось 50-тысячное украинское казацкое войско гетмана И. Мазепы. Турецкий султан, узнав о новом походе на Крым, направил хану 15-тысячный отряд янычар. Непривычный климат, бездорожье, отсутствие воды и корма, нехватка тылового обеспечения стали главными трудностями для армии Голицына. 15 мая на пути к Чёрной долине значительные силы крымских татар атаковали авангард русских, бывший под началом А. Шеина. Атаки были успешно отражены, и войско продолжило путь к Перекопу. 16 мая татары снова атаковали походный порядок русской армии, но, как отметил француз де ла Невиль, «пехота и артиллерия так хорошо защитили свой лагерь, что татары не могли в него ворваться... принуждены были отступить в беспорядке, так как большую помощь оказал коннице обоз, из-за которого москвитяне поражали татар из пушек и ружей...»⁵⁸. Главный удар неприятельской конницы пришёлся на слободские казачьи полки — Сумской и Ахтырский, которые понесли большие потери. После этого воеводы перевели конницу в обоз (вагенбург), а на фланги выставили пехоту — стрельцов и солдат. 17 мая татары снова попытались остановить русско-украинское войско. И был «бой великой и жестокие напуски непристанные во весь день». Стрельцы полковника Сергеева, вместе с другими полками, частым и точным огнём отражали «наскоки» крымской конницы, «сбивая» её с поля. Увидев, что справиться с пехотой невозможно, татары отошли к Перекопу и выжгли всё вокруг. 18 мая русские полки перешли вброд реку Каланчак и через два дня

⁵⁸ Каргалов В. В. Полководцы XVII в. М., 1990. С. 449.

достигли Перекопа. Хан с ордой ушёл за укрепления Перекопа. Командующий русской армией Голицын не решился штурмовать сильно укрепленный город, тем более что даже в случае успеха потребовалось бы продолжить движение к Бахчисараю по безводной крымской степи. Он сообщал: «Армия уже четыре дня шла без воды, кончились запасы хлеба, начавшаяся в середине мая жара высушила траву в степях. Люди и лошади устали и обессилели, а перед войском стояла крепость, которую штурмом взять было невозможно, а на осаду не было времени»⁵⁹. Эти сведения Голицына подтверждает в своём дневнике Гордон. Было принято решение возвращаться обратно. Хан с ордой так и не решился преследовать уходящее русское войско. Лишь отдельные небольшие татарские отряды 21, 22 и 23 мая «наезжали» на арьергард (один конный и семь пехотных полков), которым командовал П. Гордон, но их легко отражали огнём. Войско больше страдало от жажды, нехватки продуктов и фуража, чем от татар. Второй Крымский поход закончился 28 июня. Вскоре после этого в Москве произошёл дворцовый переворот. Расправа со стрельцами в 1682 г. и тяжёлые Крымские походы лишили царевну Софию поддержки основных сил государства: стрельцов, дворянского ополчения и полков нового строя. На сторону Петра стали переходить многие дворяне, перешли и стрелецкие полки. В Москву были посланы боярин Борис Петрович Шереметев и полковник Нечаев с приказом схватить «главного зачинщика бунта и смертоубийства» Фёдора Шакловитого.

«Посланные в Москву не могли отыскать Щегловитого [Шакловитого] сокрытого самую царевною в её тереме. Они возвратились с прочими его сообщниками. Пётр послал опять за Щегловитым полковника Сергеева с 100 выборными и писал брату, жалуясь на покровительство, оказываемое злодею. Царевна, видя гибель несчастного её сообщника, велела ему в запас приобщиться св. тайн [предсмертный религиозный обряд]. Сергеев прибыл и требовал от неё выдать изменника. Правительница старалась ещё его спасти, но Сергеев объявил ей, что по указу Петра будет он принуждён обыскивать её покои, а царь Иоанн через князя Петра Ивановича Прозоровского прислал сказать ей, что он не только за вора Щегловитого, но и за неё с братом своим ссориться не намерен и приказал ей выдать Щегловитого. София в слезах повинувалась и вместе с изменником выдала и бесприкословное свидетельство собственной вины своей. Щегловитый и его сообщники отданы были боярам на суд»⁶⁰. Захват Шакловитого отражён в Писцовой книге церкви Троицы в Листах, из чего следует, что именно полковник Сергей Григорьевич Сергеев командовал в это время бывшим приказом В. Пушечникова. В благодарность Пётр сделал стрелецкий полк Сергеева Стремянным, и отныне он стал первым в списке Московских стрелецких полков. Кроме того, когда «в 1689 году во время пожара в церкви [Троицы] оказалась вверху большая трещина», то «юный царь Пётр Алексеевич, желая наградить заслуги помянутого же полка, усмирившего и поймавшего бунтовщика Федьку Щегловитого, пожаловал стрельцам на починку церкви 700 рублей, на каковую сумму церковь и исправлена»⁶¹.

Полк Сухарева, который первый перешёл на сторону Петра, получил почётный «второй» номер, о чём свидетельствовала доска с надписью на стене знаменитой Сухаревой башни, построенной в его слободе. В сентябре 1694 г. полк Сергеева участвовал в «потешном» Кожуховском походе — военных манёврах царя Петра. Стрелецкие полки выступили из Москвы под началом И. И. Бутурлина. С ним «шла пехота, шесть приказов стрелецких. В начале Стремянного приказа, а с тем полком шёл полковник Сергей Сергеев, полуполковники Иван Иванов сын Титов и Иван Воронцов»⁶². Традиционно красный («червчатый») цвет всегда был отличительной особенностью Стремянного полка, но автору не удалось установить, сменили ли стрельцы Сергеева, став Стремянным, тёмно-зелёные кафтаны на красные.

Азовские походы

Весной 1695 г. начался первый Азовский поход Петра Великого. Русская армия численностью 31 тыс. человек была разделена на три корпуса, каждым соответственно командовали генералы: Патрик Гордон, Автамон Головин и Франц Лефорт. Передовой отряд Гордона в марте собрался в Тамбове и выступил через Черкасск к Азову. В его состав входили стрелецкие приказы Сергея Сергеева (Стремянной), Дмитрия Жукова, Кровкова (имя неизвестно), Ивана Кобыльского, Алексея Обухова, Семёна Капустина и Козлова (имя неизвестно). 28 апреля Головин и Лефорт двинулись на судах по Москве-реке, Оке и Волге к Царицыну, оттуда сухим путём перешли на Дон и направились к Азову. С этими частями находился царь, а с ним стрелецкие приказы Лаврентия Сухарева, Ивана Озерова, Фёдора Колзакова, Бориса Батурина и Сергея Головцына⁶³. В июле 1695 г. в боях с турками под Азовом «две коланчи взяли, сиречь башни. Одну боем взяли с великим трудом, а другую без бою — для того, что от страха и ужаса великого они [азовцы] побежали. И на тех на обеих коланчах взяли 37 пушек, также и порох, и ядра... Да также под Азовом сделали московские стрельцы роскат»⁶⁴, и с того роскату из пушек по городу стреляли изо всякого снаряду»⁶⁵. Два штурма крепости не удались. 27 сентября было решено отступить от Азова. Неудачный поход привёл царя к мысли о необходимости строить флот для блокады крепости с моря. К апрелю 1696 г. были построены два корабля, 23 галеры и четыре брандера.

В апреле 1696 г. из Воронежа под Азов выступил отряд генерала П. Гордона. Кроме Бутырского Выборного полка в его корпусе были стрелецкие приказы Михаила Кривоцова, Михаила Сухарева, Ивана Чёрного и Михаила Протопопова⁶⁶. Затем двинулся отряд генерала А. Головина, в составе гвардейских полков и трёх стрелецких: Афанасия Чубарова, Дмитрия Воронцова и Тихона Гундертмарка. Стремянный полк Сергеева, которым тогда командовал полковник Иван Меркулович Конищев (Канищев)⁶⁷, выступил к Азову вместе со стрелецкими полками Ивана Озерова, Мартемьяна Сухарева, Венедикта Батурина, Фёдора Колзакова и Василия Ельчанинова. Конищев в 1671–1673 гг. упоминается в документах как полуголова приказа Петра Лопухина. Осада Азова началась в начале июня. Русский га-

лерный флот, прибывший к Азову позднее, блокировал крепость с моря. Артиллерия начала мощный обстрел городских укреплений. Штурм был назначен на 22 июля, однако его не было, утром 19 июля турки сдались, и русские войска без боя вступили в крепость.

В течение 1696–1698 гг. Московский стрелецкий полк Ивана Конищева нёс гарнизонную службу в Азове. В 1698 г., вслед за восстанием четырёх Московских стрелецких полков, которые шли на Москву с Великих Лук, начались волнения в азовском гарнизоне, подавленные после приезда Петра. В связи с этими событиями царь хотел разослать стрельцов по разным городам, но полк всё же продолжил своё существование. По указу Петра он был направлен в Севск, где в 1700 г. переформирован в солдатский полк⁶⁸.

На этом и заканчивается история Московского стрелецкого приказа Василия Пушечникова. Стрельцы не могли стать регулярным войском в конце XVII века, и не в силу своей «профессиональной непригодности» к военной службе, как утверждают некоторые историки, а прежде всего в силу своего сословного характера. Стрельцы были профессионалами высшего класса. Они ушли в прошлое, как ушли все феодальные средневековые армии. Вклад стрелецкого войска в становление, сохранение и развитие Российского государства огромен, но, к сожалению, практически не изучен. Память о наших предках требует восстановления доброго имени «стрельца» — защитника земли Русской, представителя первой постоянной армии в нашем Отечестве. Более чем 150 лет существования стрелецких полков и их славные дела, вписанные в ратную летопись России, заслуживают того, чтобы в нашей древней столице, хотя бы в будущем, был создан «Музей истории Московских стрельцов», а в других старинных городах огромной России вспомнили бы и о своих стрелецких полках. Однако для этого необходимо буквально «по крупичкам» воссоздавать их историю. Сегодня о приказе Пушечникова в Москве напоминает только церковь Троицы в Листах на Сретенке — бывший полковой храм в стрелецкой слободе, вошедшей в историю под именем его головы. В 1699 г. за заслуги стрельцов церковь назвали «ружной». Она является свидетелем тех драматических событий. Каждый её камень, каждый этап строительства и обновления отразил боевой путь и полковую историю одного из славных стрелецких полков Русского государства второй половины XVII века.

⁵⁹ Заруба В. Н. Украинское казачье войско в борьбе с турецко-татарской агрессией (последняя четверть XVII в.) Харьков, 1993. С. 103.

⁵⁸ Каргалов В. В. Полководцы XVII в. М., 1990. С. 449.

⁶⁰ Пушкин А. С. Собрание сочинений. М., 1977. Т. 8. С. 32–33.

⁶¹ Кондратьев И. К. Указ. соч. С. 394.

⁶² Желябужский И. А. Записки // Россия при царевне Софье и Петре I. М., 1990. С. 218.

⁶³ Там же. С. 223–224.

⁶⁴ Роскат (раскат) — плоская насыпь или помост под валом крепости для установки пушек.

⁶⁵ Желябужский И. А. Указ. соч. С. 228.

⁶⁶ Корпус Гордона, будучи передовым отрядом, был выдвинут в Воронеж ещё в январе 1696 г., теперь в него вошли уже другие полки.

⁶⁷ Соловьёв С. М. Сочинения. История России с древнейших времен. М., 1991. Кн. 7. Т. 14. С. 527.

⁶⁸ Рабинович М. Д. Полки Петровской армии 1698–1725 гг. М., 1977. С. 14–15.